В. М. Скворцовъ.

Духоборы въ Америкѣ

и

графъ Л. Н. Толстой.

ИЗДАНІЕ ЖУРНАЛА

„Миссіонерское Обозрѣніе".

С.ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.
1900.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется С.-Петербургъ, 15 Ноября 1900 года.

Старшій цензоръ Архимандритъ Владиміръ.

653
37

Разочарованія голодающихъ въ Америкѣ духоборъ и фарисейское посланіе къ нимъ графа Л. Н. Толстого.

Въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“ въ свое время сообщалось о выселеніи въ Америку 8 тысячъ духоборъ, такъ называемой, „постнической партіи“.

Поселились духоборы эмигранты въ Канадѣ, въ провинціи Ассинибоя, въ безлюдной и безводной мѣстности, въ 40 — 60 верстахъ отъ города Іорктона, образовавъ 34 деревни, за которыми сектанты сохранили прежнія традиціонныя духоборческія названія—Тамбовка, Спасовка, Воскресенка, и, конечно, преславутое Терпѣніе, милое сердцу духоборъ по воспоминаніямъ о сытой, привольной жизни ихъ предковъ на Молочныхъ водахъ въ Тавридѣ, а равно и о славномъ „духоборческомъ сіонѣ“, сиротскомъ домѣ,—служившемъ резиденціей обоготворяемыхъ ими управителей Калмыковыхъ, гдѣ скрыты были и застѣнки для жестокихъ пытокъ и прелести магометова рая—съ духоборческими гуріями включительно [1]).

---

[1]) При переселеніи духоборъ изъ Тавриды, въ Закавказье, сектантамъ было воспрещено вновь называть традиціоннымъ именемъ „Терпѣніе“ какой-ли изъ своихъ поселковъ и такого села, дѣйствительно, не существовало впредь до разселенія духоборъ въ Карской области. Пользуясь всякими поблажками со стороны мѣстной власти, забывшей уроки исторіи таврической многомятежной жизни духоборъ,—упорные сектанты все таки назвали одно изъ новыхъ Карскихъ поселеній „Терпѣніемъ“. Послѣднее сдѣлалось во время духоборческихъ волненій изъ за Веригина, а также въ періодъ толстовско-анархическаго броженія, главнымъ очагомъ пропаганды. Здѣсь устроенъ былъ духоборами „Новый Сіонъ“,—огромнѣйшее подворье, стоившее до 16 т. при даровой работѣ; оно предназначалось для Петруши Веригина, въ качествѣ его резиденціи. Большинство жителей Карскаго „Терпѣнья“ эмигрировали въ Америку; село же это нынѣ, по распоряженію главноначальствующаго, переименовано въ Благодатное.

По поводу духоборческой эмиграціи интеллигентными друзьями сектантовъ въ заграничной печати и въ русскомъ обществѣ распространены вздорныя ложныя свѣдѣнія, будто бы духоборъ *изгнало* русское правительство за религіозныя убѣжденія. Мы рѣшительно заявляемъ, что духоборы ринулись на этотъ погибельный для нихъ, какъ увидимъ мы ниже, путь, по совѣту все тѣхъ же друзей и по собственному произволенію—*совершенно добровольно*, не желая подчиняться требованіямъ государственныхъ законовъ и властей, отказываясь и на словахъ, и на дѣлѣ отъ исполненія долга вѣрноподданныхъ Государя и гражданъ Россійской имперіи: такъ, духоборы-постники демонстративно уклонялись отъ несенія воинской повинности, отказывались отъ полицейской и всякой другой службы, отъ уплаты податей. Они открыто заявляли о непризнаніи никакой власти въ государствѣ, начиная съ Его Величества и о нежеланіи подчиняться какимъ бы-то ни было распоряженіямъ мѣстныхъ властей. Часть духоборъ, проживавшихъ въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи, въ своей задорной игрѣ въ анархію зарвалась до массоваго активнаго сопротивленія личнымъ распоряженіямъ мѣстнаго губернатора (кн. Ширвашидзе), при чемъ, во время бунтарской выходки, ополченцы бросали въ лице и спину губернатора призывные билеты и поносили Государя Императора.

Послѣ такого возмутительнаго поступка духоборческой толпы, вызвавшаго вмѣшательство военной силы, губернаторъ, весьма расположенный вообще къ духоборческому населенію,—въ теченіе двухъ недѣль лично велъ переговоры съ духоборами, отечески увѣщая бунтарей прекратить свое преступное анархическое поведеніе и лишь только тогда не желавшихъ покоряться законнымъ требованіямъ начальства рѣшено было изолировать отъ остального духоборческаго населенія, чтобы тѣмъ сохранить его спокойнымъ и легальнымъ.

И вотъ лѣтомъ, 1895 г. около 4 тыс. духоборъ мятежной партіи было разселено по туземнымъ селеніямъ Горійскаго, Душетскаго и Тіонетскаго уѣздовъ, Тифлис. губ. Здѣсь разселенные духоборы прожили болѣе 2 лѣтъ.

Сектанты скоро же освоились съ своимъ новымъ положеніемъ: они сплотились въ большія группы, на арендованныхъ у мѣстныхъ помѣщиковъ земляхъ, наняли квартиры

или же построили свои довольно удобныя полуземлянки, завели чисто коммунистическій образъ жизни, составивъ общую кассу, завѣдываніе которой поручено было особымъ попечителямъ. Послѣдніе все необходимое для содержанія разселенной массы закупали оптомъ, кромѣ того карскіе единовѣрцы цѣлыми вагонами доставляли имъ въ Тифлисъ всѣ жизненные продукты, откуда на возахъ духоборы доставляли провіантъ по группамъ. Кромѣ того изъ Россіи (отъ толстовцевъ) и заграницы (отъ квакеровъ) шли значительныя денежныя пожертвованія. Разселенные еще въ 1897 г. весною имѣли нетронутымъ запасной капиталъ въ 50 тыс. Слѣдовательно, о какой-либо гнетущей нуждѣ тогда не могло быть и рѣчи. Между тѣмъ интеллигентные толстовцы всюду кричали и писали о голодѣ и морѣ якобы замученныхъ русскою властью тысячъ духоборъ, за религіозныя убѣжденія совѣсти.

Мы лично обслѣдовали въ маѣ и іюнѣ 1897 г. поселенія и бытъ разселенныхъ и рѣшительно заявляемъ, что не видѣли ничего похожаго даже на ту нужду и бѣдность, какія ежегодно въ весеннюю пору можно встрѣчать среди большинства деревень православнаго населенія малоземельныхъ центральныхъ губерній. У духоборъ были тогда на лицо всѣ жизненные припасы: столовыя организованы были на нѣсколько семей, работы производились также артелями, выручка шла въ кассу; лошади табунами ходили на выпасахъ помѣщиковъ. При этомъ духоборы и не охотно даже ходили на поденныя работы, особенно къ помѣщикамъ, вездѣ поднимали заработную плату противъ туземцевъ, которыхъ вооружали противъ владѣльцевъ, доказывая что лѣсъ и земля Божіи и платить за это владѣльцамъ не слѣдуетъ. На желѣзнодорожныя работы разселенные духоборы совсѣмъ не хотѣли идти, разсуждая такъ, и что де „чугунка вещь вредная“, такъ какъ она нужна главнымъ образомъ для войны и насилія, а потому де имъ, духоборамъ, какъ истиннымъ христіанамъ, негоже поддерживать то, что облегчаетъ торжество насилія.

Повинностей, конечно, никто изъ разселенныхъ не платилъ, мѣстное начальство и не требовало этого.

Если духоборы бѣдствовали и болѣли, то отъ непривычнаго для нихъ суроваго постничества (вигатаріанства) и отъ неупотребленія чая. При знойномъ климатѣ Кахетіи употребленіе сырой воды порождало лихарадки. Но кто же въ этомъ виноватъ, кромѣ толстовскихъ законодавцевъ? Новымъ Кавказ-

скимъ главноначальствующимъ княземъ Голицынымъ весною 1897 г. было объявлено разселеннымъ, чрезъ ихъ депутатовъ, чтобы они возвращались на свои прежнія мѣста, которыя оставались не занятыми, гдѣ дома и усадьбы были въ сохранности. Князь Голицынъ требовалъ лишь не бунтовать и жить, какъ всѣ другіе; при этомъ одно возвращеніе духоборовъ въ свои насиженныя мѣста признавалось уже достаточнымъ ручательствомъ того, что возвращающіеся смирились, и не будутъ, слѣдовательно, повторять своихъ анархическихъ поступковъ.

Намъ извѣстно, что этотъ мудрый призывъ новаго Кавказскаго администратора, на первыхъ порахъ, многихъ изъ духоборъ поколебалъ и значительная часть изъ разселенныхъ была склонна возвратиться, но вредное вліяніе главарей, распропагандированныхъ и постоянно вдохновляемыхъ интеллигентными толстовцами, удержало массу отъ этого единственно вѣрнаго и спасительнаго въ ихъ тогдашнемъ положеніи шага.

Интеллигентные вдохновители духоборовъ личными наѣздами и посланіями поощряли разселенныхъ постниковъ духоборовъ продолжать свою пассивную „борьбу съ насиліемъ“ т. е. съ властью, увѣряя, что русское правительство непремѣнно сдастся, и отведетъ духоборамъ гдѣ—нибудь свободныя земли, и что тогда тамъ-то духоборы вкупѣ съ ними, друзьями, заживутъ п о н о в о м у, по своему, на началахъ „истиннаго христіанства“, во главѣ съ своимъ обожаемымъ „вожакой“ Петрушей. Соблазнители тутъ добавляли: если же не дастъ Россійское правительство вамъ свободной земли, то въ любомъ государствѣ васъ примутъ, какъ желанныхъ поселенцевъ. Изъ туманнаго разглагольствованья толстовцевъ, темная масса хорошо понимала одно, что ихъ Петруша будетъ съ ними тамъ, гдѣ-то въ невѣдомомъ краю, а въ этомъ заключалось все обояніе толстовскихъ обольщеній, вся надежда и радость духоборъ. Тѣ изъ разселенныхъ, которые рѣшились вернуться, немедленно подвергались осмѣянію,—такимъ вслѣдъ плевали, а при встрѣчѣ шапокъ не снимали, (что считается у духоборовъ самымъ обиднымъ), отлучали отъ участія въ моленіи, даже въ пищѣ, какъ измѣнниковъ. Такіе протестанты не могли пропитаться съ семьей сами по себѣ, разъ все состояніе—лошади и скарбъ вложены были въ общинную кассу, не начто было и переѣзжать и обзаводиться вновь инвентаремъ хозяйственнымъ, а потому

приходилось съ волками жить—по волчьи и выть. Мѣстной власти и миссіи церкви необходимо было поддержать колебавшихся и во время устранить вліяніе вредныхъ коноводовъ.

Однако нашлось около 50 семей, которыя всетаки вернулись въ Ахалкалаки на старое пепелище. Остальные, около 3 тысячъ, продолжали упорствовать и ожидать обѣщаннаго интеллегентными покровителями переселенія „изъ русской халдейской земли въ обѣтованную землю, презобильную свободой во всемъ и на все". Миссію по пріисканію такихъ земель съ воображаемыми благами взяли на себя два главныхъ виновника толстовско-духоборческаго движенія — князь Д. А. Хилковъ и Вл. А. Чертковъ, напутствуемые самимъ Львомъ Николаевичемъ Толстымъ.

Что касается той части переселившихся въ Америку духоборъ, которые проживали до самаго начала своего выѣзда заграницу на мѣстахъ осѣдлости—въ плодороднѣйшихъ земляхъ Карской области и Елисаветпольской губерніи, то эти послѣдніе, кромѣ внутреннихъ анархическихъ мотивовъ, рѣшительно не имѣли никакихъ другихъ побудительныхъ извнѣ, со стороны власти дѣйствій, поводовъ и причинъ къ тому, чтобы оставить свое отечество.

Духоборы эти жили здѣсь привольно, богато и свободно. Несмотря на то, что они раздѣляли тотъ же анархическій образъ мыслей, что и разселенные, и также постоянно производили дерзскія демонстративныя, въ отношеніи къ мѣстной власти, выходки и возмутительную игру въ анархію, мѣстное начальство рѣшительно не предпринимало никакихъ насильственныхъ мѣръ стѣсненія противъ личной, бытовой и религіозной жизни духоборческой массы. Болѣе мирнаго содержаннаго отношенія къ зарвавшейся въ пассивной борьбѣ съ государственною властью горсти безумцевъ—сектантовъ едва ли можно найти еще въ исторіи подобныхъ движеній. По широко-понятому принципу не вмѣшательства во внутреннюю жизнь, въ дѣла совѣсти сектантовъ, кавказская администрація Карской и Елисаветпольской областей ограничивалась только наблюденіемъ и то весьма слабымъ и робкимъ,—издали—за происходившимъ внутреннимъ броженіемъ въ нѣдрахъ мятущейся секты, и ограничивалась лишь взыскиваніемъ въ извѣстные сроки должныхъ податей, прибѣгая иногда и къ принудительному поряд-

ку; съ тѣми же, кто открыто учинялъ какое-либо предусмотрѣное закономъ преступленіе, власти поступали строго легально т. е. составляли протоколы и направляли дѣло въ судъ, подвергали аресту и тюремному заключенію. Всѣ же прочіе духоборы постники этихъ губерній собирались свободно на свои митинги анархическіе, гдѣ велась ожесточенная пропаганда,— безпрепятственно мотали свой лишній скотъ и всякое другое имущество, въ силу отрицанія собственности, прощали долги, сжигали оружіе, вводили коммунистическія начала въ жизни и въ работахъ, засѣвали поля, собирали хлѣбъ, подвозили продукты цѣлыми вагонами разселеннымъ своимъ единомышленникамъ и постоянно самымъ язвительнымъ образомъ издѣвались надъ мѣстной администраціей.

Благополучно сходили духоборамъ даже и такія вещи, какъ сопротивленіе властямъ при конной переписи, которой карскіе духоборы не позволили произвесть, — неисполненіе въ теченіе 2 лѣтъ натуральной дорожной, а также подводной и квартирной повинности для надобностей войскъ и проч.

Власть терпѣливо ждала, что оставшаяся въ сторонѣ отъ толстовскаго движенія, спокойная партія духоборъ (вторая — Веригинская и Горѣловская) въ концѣ концовъ подавитъ возстаніе своимъ нравственнымъ воздѣйствіемъ и примѣромъ. Такъ оно и было бы, если бы не преступная агитація среди потерявшихъ голову духоборъ со стороны интеллигентовъ-толстовцевъ, лѣлеявшихъ духоборческое религіозное анархическое движеніе, какъ въ своемъ родѣ безпримѣрный въ исторіи жизни нашихъ сектъ экспериментъ,—какъ воплощеніе безумныхъ мечтаній толстовства на дѣлѣ,—въ жизни цѣлой массы, увлекающіяся, полныя болѣзненной мечтательности, головы хотѣли испробовать и показать міру на духоборческой массѣ толстовское Царство Божіе на землѣ, — жизнь на началахъ непротивленія и религіозно-соціалистической коммуны, безъ услугъ государственности и цивилизаціи.

Но вмѣстѣ съ этимъ дѣйствовало здѣсь и озлобленіе противъ правительства, которому сектанты-интеллигенты, хотѣли „насолить“, постаравшись выпроводить изъ Россіи тысячи полезныхъ рабочихъ. Чувства эти раздѣляли и вожаки духоборъ, — озлобленные борьбою съ судомъ изъ-за сиротскаго дома и съ властью изъ за ссылки Веригина. Духоборческая

темная толна, искони покорная главарямъ своимъ, пріученная на все смотрѣть глазами своихъ верховодовъ, слѣпо отдалась безумному водительству духоборческихъ „моисеевъ и ааронов".

Во главѣ интеллигентныхъ радѣтелей,—они же и губители,—духоборъ стояли самъ графъ Л. Н. Толстой, кн. Д. А. Хилковъ, В. Г. Чертковъ и Комп. Они напрягли всѣ усилія къ тому, чтобы какъ можно скорѣе вывести этого „новаго бухоборческаго Израиля изъ россійскаго Египта".

Чертковъ и кн. Хилковъ съ нѣсколькими соглядатаями отправились въ заморское скитаніе — на осмотръ намѣченныхъ заграницей земель: Хилкова тянуло въ Новый Свѣтъ, въ страну свободы, а Черткова на острова. Бѣдный по состоянію Хилковъ уступилъ богатому Черткову и рѣшено было водворить духоборъ на о. Кипрѣ, а главное, — какъ можно скорѣй,—пока не раздумали духоборы. Измученные ожиданіями „земли обѣтованной", неопредѣленностью и тяжестью своего соціальнаго положенія, разселенные духоборы и сами рады были скорѣе пуститься въ путь на новоселье. Хоть гірше, да инше,—отвѣчали они малорусской поговоркой. Пущенъ былъ въ ходъ сохранившійся капиталъ на ближайшіе расходы, Л. Н. Толстой пожертвовалъ свой гонораръ за „Воскресенье" и сборы къ выселенію пошли быстро. Правительство русское въ свою очередь не воспрепятствовало тому, чтобы эта, надоѣвшая всѣмъ, духоборческая муть и накипь скорѣе скатилась чрезъ эмиграціонное движеніе. И вотъ первая партія духоборъ двинулась весною 1898 года въ плаванье на зафрахтованныхъ англійскихъ пароходахъ, чтобы осѣсться на о. Критѣ.

Но здѣсь съ первыхъ же шаговъ постигло духоборъ и „ихъ моисеевъ и ааронов" жестокое разочарованіе и начались тѣ скорби и муки, которыя гнетутъ и теперь этихъ несчастныхъ сыновъ Россіи, и не видно этимъ страданіямъ еще и конца. Оказалось, что легкомысленные интеллигентные вожаки духоборъ пустились въ воду, не спросивши броду: мѣстное правительство, при высадкѣ новыхъ переселенцевъ на островъ, потребовало за каждую душу или семью, — хорошо не помнимъ, — около 300 руб., гарантіи, прежде чѣмъ отвести имъ земли, что въ общемъ составляло громадную сумму, которой, конечно, не оказалось въ наличности ни у интеллигентовъ, ни у духоборъ. Кое-какъ

уладили вопросъ о временномъ пребываніи духоборъ на островѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ власти предъявили къ эмигрантамъ, и другія свои государственныя права и ихъ обязанности, которыя имъ были такъ ненавистны въ Россіи. Сюда же присоединился изнурительный зной, лишенія въ пищѣ и лихорадка. Духоборы страшно начали болѣть и умирать, такъ что въ короткое время несчастные расплатились за довѣріе къ легкомысленнымъ вожакамъ дорогою цѣною сотней жизней, сложившихъ свои кости на островѣ Кипрѣ. Хилковъ и Чертковъ между собой разсорились. Теперь принялся за дѣло Хилковъ и, взявъ двухъ ходоковъ изъ духоборъ, отправился въ Канаду, куда заманили довѣрчиваго князя ловкіе агенты эмиграціоннаго комитета канадской желѣзной дороги, всюду шныряющіе съ своими предложеніями.

Осмотръ намѣченныхъ въ Канадѣ земель производился зимою, а слѣдовательно ничего соглядатаи не могли видѣть, если бы даже и хотѣли, относительно почвы и другихъ условій хозяйственнаго быта.

Два духобора, сопровождавшіе князя, какъ незнающіе языка и условій мѣстной жизни, естественно, были лишь автоматами въ рукахъ сіятельнаго опекуна духоборъ, а онъ дѣйствовалъ, какъ помраченный сектантъ-фанатикъ, о всемъ судилъ съ сектантской своей точки зрѣнія, не обращая ровно никакого вниманія на мѣстныя условія быта и жизни, выбиралъ наиболѣе пустынную мѣстность, заботясь главнымъ образомъ о томъ, чтобы мѣстность была удалена отъ городскихъ соблазновъ и „тлетворной цивилизаціи“. Больная мысль была напряжена на заботахъ о томъ, чтобы духоборы были возможно болѣе изолированы отъ всякаго сторонняго вліянія и могли бы сохранить свои, т. е. толстовскія, начала жизни, чтобы не соблазнялись никакими другими занятіями, кромѣ земледѣлія и скотоводства. Администраціи же Канадской желѣзной дороги было наруку заселить тѣ именно свои необозримыя пустыни, гдѣ никто изъ здравомыслящихъ людей никакъ не хотѣлъ осѣдать, опасаясь погибнуть съ голоду и отъ безработицы.

Съ тою же стремительностью и съ неменьшимъ легкомысліемъ заключены были самыя нелѣпыя предварительныя условія и уже не для однихъ кипрскихъ духоборъ, а для всей массы изъ партіи постниковъ Карской и Елисаветпольской губерніи. Отъ послѣднихъ неудача съ кипрской ко-

лонизаціей очевидно была скрыта. И вотъ весною прошлаго года въ нѣсколько партій двинулись духоборы-постники съ Кавказа, позже изъ Кипра, опять таки на зафрахтованныхъ англійскихъ пароходахъ. Одной изъ партій предводительствовалъ сынъ гр. Льва Николаевича Сергѣй Толстой (бывшій земскій начальникъ!). Кромѣ того сопровождало духоборъ до 20 интеллигентовъ-толстовцевъ, ѣхавшихъ сюда и въ качествѣ просвѣтителей темной массы, и устроителей толстовскаго „Царства Божія".

Съ какими чувствами духоборы-эмигранты оставляли свою родную страну и съ какими дѣйствительными думами вступили они на материкъ Новаго Свѣта, какъ доставились и устрояются, какова нынѣ судьба и положеніе духоборъ въ Канадѣ, русское читающее общество о всемъ этомъ недостаточно освѣдомлено: все, что появлялось въ печати о духоборческой эмиграціи, исходило изъ подъ пера сопровождавшихъ духоборъ интеллигентныхъ пестуновъ, которые въ первое время на столбцахъ то „Русскихъ Вѣдомостей", то „С.-Петербургскихъ" много разъ показывали либеральный кукишъ по адресу русскаго правительства и общества,—что-де вотъ мы какъ ловко и скоро утащили изъ варварской Россіи духоборовъ—молодцевъ и устроили „наше Царство Божіе"...

Но одно время хранили зловѣщее молчаніе эти бытописатели духоборческой эпопеи. И вотъ, въ началѣ текущаго года рѣзкимъ диссонансомъ въ хвалебномъ концертѣ либеральныхъ повѣствователей о духоборахъ, раздался впервые протестующій голосъ изъ среды самихъ выселившихся сектантовъ. Нѣкто духоборъ Гончаровъ прислалъ своимъ роднымъ въ Закавказье письмо, полное отчаянія отъ тяжелой участи, какая постигла духоборъ на новосельи въ Новомъ Свѣтѣ и просилъ принять его вновь въ Славянку. По его словамъ, поселившіеся въ Канадѣ духоборы терпятъ гнетущую бѣдность,—голодъ и холодъ,—сами впрягаются въ телѣги и сохи, и что земля никуда не годится для земледѣлія. Читатели наши помнятъ это письмо, помѣщенное въ „Миссіон. Обозр.". Гончаровъ спасаясь отъ голода и нужды, бѣжалъ изъ Америки въ Закавказье.

Здѣсь Гончаровъ своими разсказами лично засвидѣтельствовалъ закавказскимъ духоборамъ объ адской жизни въ Канадѣ. По его словамъ, духоборы должны или какъ можно скорѣе по-

переселиться въ другія мѣстности, или же погибнуть въ борьбѣ за существованіе. Этотъ живой свидѣтель тяжелой драмы постигшей духоборъ-эмигрантовъ, содѣйствовалъ успокоенію второй партіи, также соблазнявшейся было сказками интеллигентныхъ мечтателей о благахъ жизни „въ странѣ свободы и всякаго довольства".

Позже мы имѣли возможность познакомиться съ свѣдѣніями объ Американскомъ житьѣ—бытьѣ духоборъ изъ другаго источника,—отъ г. Тверскаго, писателя изъ либеральнаго лагеря, сотрудника „Вѣсти. Европы". Проживая уже много лѣтъ въ Америкѣ, онъ произвелъ лѣтомъ с. г. обстоятельное обслѣдованіе на мѣстѣ всѣхъ связанныхъ какъ съ переселеніемъ духоборъ, такъ и съ настоящимъ положеніемъ условій жизни ихъ въ Канадѣ.

Достойно вниманія, что свѣдѣнія г. Тверскаго совершенно совпадаютъ съ показаніями духобора Гончарова.

Въ свѣдѣніяхъ этихъ двухъ живыхъ и несомнѣнно безпристрастныхъ свидѣтелей картина жизни духоборовъ въ Канадѣ представлена крайне мрачно. Земли, на которыхъ они осѣли въ провинціи Ассинабоя, и по своимъ климатическимъ и геологическимъ свойствамъ почти равносильны тундрамъ нашей якутской области; при этомъ мѣстность эта съ бѣдной растительностью и плохою водой. Климатъ такъ суровъ, что пшеница не созрѣваетъ, лѣтомъ бываютъ нерѣдко морозы которые побиваютъ хлѣбъ и овощи;—лѣтомъ донимаетъ зной и комары, а зимой—суровые холода и пронизывающіе сухіе вѣтры. Разведеніе скотоводства немыслимо для духоборъ, такъ какъ на это нужны деньги и умѣніе ухаживать и сбывать скотъ, чего у духоборовъ нѣтъ. Внѣшняя обстановка жизни поселенцевъ нищенская. Духоборы построили землянки и мазанки, съ русскими печами, которыя оказались непригодными для мѣстнаго климата. Среди поселенцевъ масса заболѣваній, особенно ревматизмомъ и чахоткой; больные не имѣютъ ни лѣкарствъ, ни врачей. Работы на сторонѣ достать очень не легко, благодаря конкуренціи и незнанію духоборами мѣстныхъ условій, языка и ремеслъ.

Все привезенное состояніе проѣдено и истрачено на насущныя нужды при обзаведеніи, кромѣ того уже сдѣланы значительные долги. Прошлую зиму духоборы существовали, главнымъ образомъ, на пособіе и помощь извнѣ, которая достигла до 50 т. долларовъ. Грядущую зиму, если не будетъ та-

кой же щедрой помощи,— несчастнымъ духоборамъ эмигрантамъ грозятъ бѣдствія страшной голодовки. Мѣстное населеніе относится недружелюбно къ духоборамъ, какъ къ конкурентамъ въ борьбѣ за существованіе, при этомъ, узнавъ чудачества непротивленія духоборъ, ихъ не обижаютъ только одни лѣнивые. Словомъ, духоборы оказались въ новомъ свѣтѣ въ жалкомъ положеніи чуть-ли не паріевъ и рабовъ.

„Изслѣдованіе жизни духоборъ,—говоритъ г. Тверской въ одномъ своемъ откровенномъ сообщеніи въ Петербургъ, не оставило во мнѣ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что все дѣло велось и руководилось толстовцами, и что самъ Гр. Л. Н. Толстой посредствомъ посланій стремится быть ихъ нравственнымъ вождемъ и доселѣ. Духоборы связаны и закрѣпощены самымъ основательнымъ образомъ; въ ихъ настоящемъ положеніи они изолированы отъ всякихъ вліяній, *кромѣ толстовскихъ*, могутъ разсчитывать не умереть съ голоду, только благодаря пожертвованіямъ, идущимъ изъ толстовскихъ сферъ въ Америкѣ, Европѣ и Россіи, и всякая попытка помочь имъ, какъ бы то ни было, встрѣчаетъ со стороны толстовцевъ самый энергичный отпоръ... Они, съ княземъ Д. Хилковымъ во главѣ, вступили даже въ союзъ съ правительствомъ Канадскихъ территорій въ Виннипегѣ, безусловно контролируемомъ Канадской Тихо-Океанской дорогой Canadian Pacific R. R. Co—и всѣческими путями, легальными и косвенными, препятствуютъ идеѣ переселенія духоборовъ въ лучшія мѣста, но такія, гдѣ ихъ нравственный контроль неизбѣжно долженъ будетъ исчезнуть въ самомъ непродолжительномъ времени“.

Упорные по характеру, ранѣе бодрые и самоувѣренные духоборы теперь упали духомъ и впали въ апатію, привыкли жить на щедрыя подачи со стороны отъ квакеровъ и толстовцевъ, на которыя понакуплены и скотъ и инвентарь. Интеллигентные просвѣтители мало по малу поразъѣхались, очевидно, или разочаровавшись въ духоборахъ, или не выдерживая физическаго гнета окружающихъ условій жизни въ насажденномъ ими въ Канадскихъ тундрахъ „толстовскомъ Царствѣ Божьемъ“. Такова правда духоборческой эпопеи!

Борьба за существованіе и инстинктъ самосохраненія, естественно должны отрезвлять болѣе здравомыслящихъ изъ духоборческой массы отъ угара толстовскихъ фантазій, ослабивъ слѣпую приверженность сектантовъ къ анархическимъ

и коммунистическимъ принципамъ лжеученія и жизни. Духоборы, при надвинувшейся опасности голода и лишеній, понятно стали болѣе заботиться о личной собственности, а вотъ это-то ихъ поведеніе, очевидно, не нравится интеллигентамъ просвѣтителямъ, такъ какъ они поспѣшили донести объ этой перемѣнѣ въ нихъ самому Льву Николаевичу... Ему тоже не понравилось, что голодающіе духоборы дорожатъ собой и семьей больше, чѣмъ другими, забывая, что вѣдь все равно „околѣвать—то“ придется... Льва Николаевича-повидимому, даже раздражаютъ „эти грѣхи и соблазны“ духоборъ,

Раздраженіе и скорбь Л. Н. Толстаго, по поводу метаморфозы въ коммунистической жизни, а, слѣдовательно, и въ воззрѣніяхъ духоборъ вполнѣ понятны: вѣдь съ духоборческимъ движеніемъ у Л. Н., какъ ересеначальника, соединено было такъ много надеждъ радужныхъ, такою дорогою цѣною всяческихъ жертвъ и гибилью столькихъ жизней стоило возродить и поддержать это движеніе и вдругъ при первомъ же налетѣ жизненнаго шквала созижденная, по точному плану толстовизма, духоборческая храмина оказалась на песцѣ, безъ прочныхъ устоевъ и начинаетъ разрушаться въ самомъ основаніи,—въ коммунистической ея сторонѣ!.. И вотъ Левъ Николаевичъ къ голоднымъ и изнуреннымъ гнетомъ разочарованія и тяжкими жизненными условіями обращается съ укорительнымъ и увѣщательнымъ посланіемъ, напечатаннымъ и подписаннымъ собственноручно, въ Москвѣ 17 февраля прошлаго года, (мы имѣли въ рукахъ это посланіе). Документъ этотъ весьма любопытенъ для характеристики нынѣшняго нравственнаго настроенія духоборъ и „великаго человѣка“, выражаясь словами газетныхъ бюллетеней. Посланіе это производитъ впечатлѣніе фарисейскаго разглагольствованія упорнаго въ своихъ заблужденіяхъ фанатика—сытаго, гордаго крѣпостника — только въ другой — духовной сферѣ, — „неразумѣющаго по голодным ъ“ и требующаго отъ рабовъ слѣпой покорности его нраву... Вы, молъ, хоть умирайте, а нашу барскую волю творите...

Въ этомъ характерномъ посланіи Левъ Николаевичъ выступаетъ безъ маски, какъ истый ересеучитель и какъ завзятый коммунаръ. Для насъ документъ этотъ важенъ, въ качествѣ новаго очевиднаго доказательства вѣрности высказаннаго нами въ печати еще въ 1897 году глубокаго убѣжденія, что глав-

ными виновниками всей духоборческой драмы, съ самаго ея начала и до сего дня, являются интеллигенты толстовцы во главѣ съ самимъ Львомъ Николаевичемъ и что переселеніе въ Америку,—какъ предсказывали мы тогда – будетъ новою затяжкою мертвой петли на шеѣ злополучныхъ духоборъ. Вотъ это произведеніе...

„Любезные братья и сестры.

Всѣмъ намъ, исповѣдующимъ христіанское ученіе и желающимъ, чтобы жизнь наша согласовалась съ этимъ ученіемъ, надо помогать другъ другу. И самая нужная помощь — въ томъ, чтобы указывать другъ другу тѣ грѣхи и соблазны, въ которые мы впадаемъ, не замѣчая ихъ.

Потому то и я, прося братьевъ моихъ о помощи въ тѣхъ моихъ грѣхахъ и соблазнахъ, которыхъ я не вижу, считаю своимъ долгомъ указать вамъ, любезные братья и сестры, на тотъ соблазнъ, которому, какъ я слышу, подпадаютъ нѣкоторые изъ васъ".

Но здѣсь позволительно остановиться и спросить: а кто ваши, Левъ Николаевичъ, братья? Извѣстный кругъ единоплеменниковъ и поклонниковъ, ублажающихъ вашъ гордый духъ чуть не ежедневными хвалебными славословіями въ газетахъ, не допускающихъ на свои столбцы ни одной строчки въ обличеніе вашихъ грѣховъ и соблазновъ?.. Не таково, говорятъ, теперь настроеніе умовъ русскаго читающаго общества... Другими словами, на васъ — мода, сезонъ въ области духовнаго вѣянія, переживаемаго настроенія интеллигентнымъ міромъ... Гдѣ-жь свобода слова и убѣжденій, о которыхъ такъ горячо ратуютъ на словахъ либеральные органы и такъ узко-партійно поступаютъ на дѣлѣ? Раболѣпство русской прессы, особенно провинціальной, доходитъ до смѣшнаго: напр., даже въ оффиціальныхъ отчетахъ о засѣданіяхъ миссіонерскихъ съѣздовъ или духовныхъ обществъ редакціями выкидывается всякое слово и упоминаніе, направленное такъ или иначе по адресу Льва Николаевича Толстого или толстовской секты, толстовскихъ парадоксовъ... Если искренни приведенныя желанія маститаго писателя „о помощи ему въ его грѣхахъ и соблазнахъ", то газетная братія плохую услугу оказываетъ „великому человѣку", какъ его теперь величаютъ многочисленные „интерьвіеры". Вѣдь Левъ Николаевичъ не безгрѣшный же папа? Но приведенныя изъ посланія къ многострадальнымъ сектантамъ слова, гр. Толстаго не новое-ли лицемѣріе, понадобившееся для назиданія духоборъ?

Но посмотримъ, далѣе что вѣщаетъ голодающимъ духоборамъ „яснополянскій пророкъ“.

„Вы пострадали и были изгнаны (?), и теперь еще терпите нужду за то, что захотѣли вести христіанскую (не анархическую-ли вѣрнѣе?) жизнь не на словахъ, а на дѣлѣ,—отказались отъ всякаго насилія надъ ближнимъ, отъ присяги, отъ полицейской, отъ солдатской службы, даже сожгли свое оружіе, чтобы не было соблазна защищаться имъ и, несмотря на всѣ гоненія (?), остались вѣрны христіанскому (?) ученію. Дѣла ваши стали извѣстны людямъ, и враги христіанскаго ученія смутились, узнавъ о вашихъ дѣлахъ и—го запирали и ссылали васъ, то высылали изъ Россіи, стараясь всѣми силами скрыть отъ людей ваше дѣло. Сторонники же христіанскаго ученія радовались, торжествовали, любили, восхваляли (sic!) васъ и старались подражать вамъ. Дѣла ваши много содѣйствовали уничтоженію царства зла и утвержденію людей въ христіанской истинѣ“.

Въ приведенныхъ словахъ посланія гр. Л. Толстого, такъ ясно сквозитъ неправда, фальшь и лицемѣріе, что обидно становится за такую нравственную неразборчивость нашего знаменитаго писателя, охваченнаго сектантскимъ фанатизмомъ, въ средствахъ насажденія и поддержанія въ темной массѣ своего религіозно-соціальнаго лжеученія. Первую неправду сказалъ здѣсь Л. Н., что духоборы были якобы изгнаны изъ отечества. Вышеизложенная исторія переселенія ихъ въ Америку Льву Николаевичу должна быть извѣстна болѣе, чѣмъ кому либо, такъ какъ безъ его благословенія въ этомъ предпріятіи ничего не дѣлалось его антиподами.

Вторая неправда, что будто бы духоборы страдали и страдаютъ за осуществленіе въ жизни христіанскаго ученія. Христосъ учитъ воздавать кесарю-кесарево (Мак. 22.21). Слово Божіе заповѣдуетъ—Царя бояться и почитать (2 Петр. 2.17), ибо Царь Божій слуга, тебѣ же на добро (Рим. 13, 4); совершать молитвы за царя и за всѣхъ начальствующихъ (Тим. 2 1—3), съ мятежниками не собираться (Притч. 4,21), воздавать всѣмъ должное,,— кому честь, кому дань (1 Тим. 2.1—3), начальниковъ не злословить, князя не поносить (Исх. 22,28); повиноваться властямъ предержащимъ, *подати платить* (Рим. 13.1);—быть покорнымъ всякому человѣческому начальству для Господа: Царю-ли, какъ верховной власти, правителямъ-ли какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣ-

лающихъ добро. Такова есть воля Бжія (Петр. 2, 13), противящіеся сами на себя навлекаютъ осужденіе (Рим. 13, 3).

Духоборы-постники, они же толстовцы, всѣ эти завѣты христіанскаго ученія попрали.

Если же они и терпѣли наказанія, то за преступленія, противъ законовъ Божескихъ и человѣческихъ. „Но какая имъ похвала“, по слову ап. Петра, когда ихъ наказывали за проступки (1 Пер. 2 гл)? Причемъ тутъ христіанское ученіе? Вѣдь вотъ самъ-то Левъ Николаевичъ, по собственному признанію, братъ духоборъ, и, очевидно, не только раздѣляетъ ихъ вредныя противоправительственныя воззрѣнія, но и одобряетъ, вдохновляетъ сектантовъ, ведетъ такую же „христіанскую“ жизнь, какъ и духоборы, однако его никто не гонитъ, и не преслѣдуетъ, такъ какъ закономъ предусмотрѣнныхъ преступленій онъ открыто не совершаетъ.

А развѣ не пустыя это фразы—что будто бы враги христіанства (власти русскія) смутились отъ анархическихъ безобразій горсти духоборъ, старались скрыть (отъ кого?) ихъ дѣла (а вотъ я де, графъ Толстой, открылъ все это міру въ подпольныхъ листкахъ)?..

И затѣмъ, что это — злая шутка надъ истиной, или обольщеніе, что будто бы „дѣла духоборъ содѣйствовали уничтоженію царства зла“? Даже канадская администрація, за короткое время, успѣла убѣдиться и заявляетъ, что духоборы деморализировали мѣстное населеніе, такъ какъ развился грабежъ на счетъ непротивленцевъ; тоже замѣчалось и на Кавказѣ. Кому не ясно, что кромѣ увеличенія зла и несчастій духоборческая эпопея никому ничего добраго не принесла?

Эта приведенная часть посланія весьма важна, какъ откровенное признаніе самимъ гр. Толстымъ, что духоборы совершали тѣ дѣянія, которыя на языкѣ законовъ государственныхъ и по здравому смыслу—суть анархическія преступленія, а равно и признаніе того, что онъ, графъ и К° „сторонники этого ученія“, — радовались, торжествовали, любили и восхваляли духоборъ мятежниковъ, иначе говоря принимали самое живое и дѣятельное участіе въ духоборческой злосчастной исторіи.

Слѣдя далѣе за посланіемъ, мы находимъ въ немъ скорбное признаніе Л. Н. Толстымъ того, что духоборы въ Канадѣ дѣйствительно начинаютъ выходить изъ повиновенія своимъ

командирамъ-интеллигентамъ,—измѣняютъ коммунѣ и „толстовскому христіанству“.

Левъ Николаевичъ смущенъ этимъ и горячо убѣждаетъ ихъ и впредь оставаться въ туманѣ его лжеученія.

„Теперь же я узнаю изъ писемъ нашихъ друзей о томъ, что жизнь многихъ изъ васъ въ Канадѣ такова, что смущены уже сторонники христіанскаго ученія, а радуются и торжествуютъ враги его. „Вотъ они ваши духоборы, — говорятъ теперь враги христіанства,— какъ только переѣхали въ Канаду, въ свободную страну, такъ и стали жить такъ же, какъ и всѣ люди, такъ же копять имущество каждый для себя и не только не дѣлятся съ братьями, но стараются захватить каждый для себя, какъ можно больше. Такъ что все, что они прежде дѣлали только по приказанію своихъ главарей, не понимая хорошенько, зачѣмъ они это дѣлаютъ.

„Любезные братья и сестры, знаю я и понимаю всю трудность вашего положенія въ чужой сторонѣ, среди чужихъ людей, ничего никому не дающихъ даромъ, и знаю я, какъ страшно думать о томъ, что близкіе, слабые семейные люди останутся безъ средствъ и помощи. Знаю, какъ трудно бываетъ жить въ общинѣ и какъ обидно бываетъ работать на другихъ, которые не заботливы и тратятъ пріобрѣтенное чужими трудами. Все это я знаю, но знаю и то, что если вы хотите продолжать жить христіанскою жизнью и не хотите отречься отъ всего того, за что пострадали и были изгнаны изъ отечества, то вамъ нельзя жить по мірски и собирать отдѣльно для себя и для своей семьи собственность и удерживать ее отъ другихъ людей. Вѣдь это только намъ кажется, что можно быть христіаниномъ и имѣть собственность и удержать ее отъ другихъ людей, но это невозможно

А что если, читая приведенныя строки, голодающіе духоборы спросятъ Льва Николаевича такъ: „учитель благій, ты говоришь *намъ нельзя жить по мірски—нельзя отдѣльно собирать, удерживать для себя и семьи собственности, а вамъ, учитель, можно* жить по барски,—пришѣваючи въ своей родовой Ясной Полянѣ, или въ Москвѣ на Хамовникахъ? — тысячи собирать въ корвану для семьи вашей, отъ продажи *вашей собственности*—изданій? Вѣдь вы, учитель, такой же христіанинъ и братъ, какъ и мы, но мы съ семьями голодаемъ, а вы изъ первыхъ въ уѣздѣ по богатству имѣній собственникъ. Мы слышали, что вы извиняете себя предъ своими послѣдователями тѣмъ, что де передали всѣ права своей собственности супругѣ и дѣтямъ, а сами остались яко нагъ, яко благъ,—но вѣдь это и мы, темные духоборы, можемъ понять, какъ фарисейскую уловку, разсчитанную на усыпленіе совѣсти вашей и на наивность насъ и подобныхъ намъ, ослѣпленныхъ вами, страдальцевъ за ваше лжеученіе. Простите насъ,

сіятельный нашъ братъ, но мы, простые голодные мужики, теперь начали понимать обманъ вашего ученія и болѣе не хотимъ слѣпо повиноваться командѣ вашей и вашихъ... Вы говорите, учитель, что знаете, какъ трудно жить въ общинѣ и работать на другихъ. Но позвольте спросить, откуда вы знаете это, не изъ горькаго же опыта?—на собственной особѣ вѣдь вы никогда не попробовали этихъ „душеспасительныхъ благъ", хотя бы, напр., въ нашихъ Канадскихъ тундрахъ? Поучительно, чтобы могъ отвѣтить на подобные вопросы ясно полянскій моралистъ голоднымъ мужикамъ—духоборамъ; но продолжимъ цитацію посланія.

Стоитъ людямъ признать это — и отъ христіанства очень скоро не останется ничего (?), кромѣ словъ, и, къ сожалѣнію, не искренныхъ и лицемѣрныхъ словъ. Христосъ сказалъ, что нельзя служить Богу и мамонѣ; одно изъ двухъ: или собирать для себя собственность, или жить для Бога. Сначала кажется, что между отрицаніемъ насилія, отказомъ отъ военной службы и признаніемъ собственности нѣтъ никакой связи. (А развѣ неправда?). „Мы, христіане, не поклоняемся внѣшнимъ (?) богамъ, не присягаемъ, не судимъ, не убиваемъ, — говорятъ многіе изъ насъ (sic), то же, что мы трудомъ своимъ пріобрѣтаемъ собственность не для обогащенія, а для обезпеченія своихъ близкихъ, то этимъ не только не нарушаемъ ученія Христа, но еще исполняемъ его, если отъ избытка своего помогаемъ именно нищимъ (Таковъ взглядъ вселенской Церкви Христовой во всѣ времена христіанства былъ и есть). Но это не правда?!. Вѣдь собственность значитъ то, что я считаю своимъ, я не только не дамъ (почему-же?) всякому, кто захочетъ взять это мое, но и буду защищать это отъ него. Защищать же отъ другого то, что считаешь своимъ, нельзя иначе, какъ насиліемъ, т. е., въ случаѣ нужды (а если ея не будетъ?) борьбою, дракою, даже убійствомъ. Если бы не было этихъ насилій и убійствъ, то никто бы (?) не могъ удержать собственности. Если же мы удерживаемъ собственность, не дѣлая насилія, то только потому, что собственность наша ограждена угрозой насилія и самимъ насиліемъ и убійствомъ, которыя совершаются надъ людьми вокругъ насъ.

У насъ, если мы и не защищаемъ ее,—не отнимаютъ нашу собственность только потому, что думаютъ, что мы такъ же, какъ и другіе, будемъ защищать ее.

И потому признаніе собственности есть признаніе насилія и убійства, и вамъ не зачѣмъ было отказываться отъ военной и полицейской службы, если вы признаете собственность, которая поддерживается только военной и полицейской службой. Тѣ, которые исправляютъ военную и полицейскую службу и пользуются собственностью, поступаютъ лучше, чѣмъ тѣ, которые отказываются и не несутъ военной и полицейской службы, а хотятъ пользоваться собственностью такіе люди, сами не служа, хотятъ для своихъ выгодъ пользоваться чужой службой. Христіанское ученіе нельзя брать кусоч-

ками: или все, или ничего. Оно все неразрывно связано въ одно цѣлое. Если человѣкъ признаетъ себя сыномъ Божіимъ, то изъ этого признанія вытекаетъ любовь къ ближнему, а изъ любви къ ближнему одинаково слѣдуетъ и отрицаніе насилія, и присяги, и службы, и собственности.

Все вышеприведенное разсужденіе о собственности производитъ впечатлѣніе *страннаго софизма*, гдѣ извращено и ученіе Христа и здравый взглядъ на жизнь и обыденныя вещи. Почему, спрашивается, нельзя быть христіаниномъ и имѣть собственность? Христосъ никогда и нигдѣ въ свят. Своемъ евангеліи не отрицаетъ правъ человѣка на собственность. Говоря, что нельзя служить Богу и мамонѣ, — Христосъ только предостерегаетъ отъ пристрастія къ матеріальной сторонѣ жизни, — къ земнымъ благамъ, до забвенія единаго на потребу,—отъ увлеченія корыстію, скаредностью, до попранія заповѣдей Божіихъ, именно предостерегаетъ отъ *такого греховнаго, скареднаго отношенія людей къ собственности* которое рисуетъ гр. Толстой, въ своей проповѣди духоборамъ, когда человѣкъ не въ состояніи разстаться съ стяжаніями своими, не отзывчивъ къ нуждѣ непмущаго брата, когда *за свое* онъ готовъ, дѣйствительно, лѣзть на драку и насиліе. Но вѣдь не всѣ же собственники такіе скареды, какъ представляетъ ихъ гр. Толстой!..

Есть и люди добрые, которые безъ драки и насилія готовы помогать меньшей братіи. Однако, какъ низко и пошло думаетъ Л. Толстой о нравственномъ состояніи христіанскаго общества и вообще человѣчества, представляя всѣхъ такими любителями чужой собственности, которыхъ только угрозы штыка да наказаніе суда будто бы удерживаютъ отъ грабежей!..

Ниже въ своемъ посланіи Левъ Николаевичъ и самъ противорѣчитъ только что высказаннымъ доводамъ, разсуждая уже не просто о собственности, а *о пристрастіи къ ней*. На этомъ вѣрномъ пути мышленія взгляды его безспорно убѣдительны для читателя, хотя въ концѣ онъ опять впадаетъ въ парадоксъ, совѣтуя людямъ—разумнымъ и свободнымъ существамъ, обратиться къ животной жизни птицъ небесныхъ... А въ концѣ концовъ учитель и обличитель духоборъ забываетъ и про христіанство, и про Царство Божіе, и говоритъ практическимъ языкомъ собственника и коммуниста—о выгодахъ и пользѣ общинной жизни...,

„Кромѣ того, пристрастіе къ собственности само по себѣ есть

обманъ, и Христосъ раскрываетъ намъ его. Онъ говоритъ, что человѣкъ не долженъ заботиться о завтрашнемъ днѣ, и не потому, что въ этомъ есть какая нибудь заслуга, и что это велитъ Богъ, а потому, что такая забота ни къ чему не ведетъ, что этого нельзя, и что кто будетъ дѣлать это, тотъ будетъ дѣлать глупость, стараясь сдѣлать невозможное. Человѣку невозможно обезпечить себя, во-первыхъ, потому, что онъ смертенъ, какъ это показано въ евангельской притчѣ о богачѣ, построившемъ житницы, и, во-вторыхъ, потому, что никогда нельзя найти предѣлъ нужнаго обезпеченія. Насколько времени нужно обезпечить себя? на мѣсяцъ? на годъ? на 10 лѣтъ? на 50? обезпечить ли только себя или и своихъ дѣтей, и своихъ внуковъ? и чѣмъ обезпечить? ѣдой или и одеждой, и жилищемъ, и какой ѣдой и какимъ жилищемъ? Кто начнетъ обезпечивать себя, тотъ никогда не придетъ къ концу обезпечиванія, а только напрасно погубитъ свою жизнь, какъ и сказано: кто захочетъ сохранить свою жизнь, тотъ погубитъ ее. Развѣ мы не видимъ богачей, живущихъ бѣдственно, и бѣдняковъ, живущихъ радостно. Человѣку не нужно себя обезпечивать, какъ и сказалъ Христосъ. Онъ обезпеченъ разъ навсегда Богомъ: такъ же, какъ обезпечены птицы небесныя и цвѣты полевые.

Да, но если такъ, и люди всѣ не будутъ работать, не будутъ пахать, сѣять, то всѣ помрутъ съ голоду,—говорятъ обыкновенно тѣ, которые не понимаютъ или не хотятъ принять ученіе Христа во всемъ истинномъ его значеніи. Но вѣдь это только отговорка. Христосъ не запрещаетъ работать человѣку и не только не совѣтуетъ быть праздными, но, напротивъ, велитъ всегда работать, но только работать не на себя, а на другихъ. Сказано: сынъ человѣческій пришелъ не для того, чтобы ему служили, а для того, чтобы самому служить людямъ, и трудящійся достоинъ пропитанія. Человѣкъ долженъ работать какъ можно больше, но только не удерживать себѣ, не считать своимъ того, что онъ сработалъ, а отдавать другимъ.

Чтобъ вѣрнѣе всего обезпечить себя, человѣку есть одно средство, и это средство то самое, которому училъ Христосъ: какъ можно больше работать и довольствоваться какъ можно меньшимъ. Человѣкъ, который будетъ поступать такъ, вездѣ и всегда будетъ обезпеченъ. Христіанское ученіе нельзя брать кусочками: взять одно и оставить другое. Если люди, принявъ ученіе Христа, отказались отъ насилія, судовъ, войны, то они должны отказаться и отъ собственности, потому что насиліе и суды нужны только для удержанія собственности. Если же люди держатъ собственность, то имъ необходимо и насиліе, и суды и все мірское устройство.

Соблазнъ собственности есть самый тонкій соблазнъ, вредъ котораго очень хитро скрытъ отъ людей, и поэтому такъ много христіанъ претыкались объ этотъ камень (не исключая и вашего сіятельства)!

И потому, дорогіе братья и сестры, устраивая вашу жизнь на чужой сторонѣ, послѣ того, какъ вы были изгнаны (?) изъ своего

отечества за вѣрность (sic) христіанскому ученію, я вижу ясно, что вамъ со всѣхъ сторонъ выгоднѣе (sic) продолжать жить христіанскою жизнью, чѣмъ измѣнить этому, начать жить жизнью мірскою. Выгоднѣе жить и работать сообща со всѣми тѣми, которые захотятъ жить такою же жизнью, какъ и вы, чѣмъ жить каждому отдѣльно, собирая только для себя и для своей семьи, не дѣлясь съ другими. Выгоднѣе жить такъ, во-первыхъ, потому что, не припасая на будущее, вы не будете тратить безполезно силъ на невозможное для смертнаго человѣка обезпеченье себя и семьи; во-вторыхъ, не будете тратить силъ на борьбу съ другими, чтобы удержать отъ ближнихъ каждый свое имущество; въ третьихъ, потому что безъ сравненія больше сработаете и пріобрѣтете, работая общиной, чѣмъ сколько сработали бы, работая каждый отдѣльно; въ четвертыхъ, потому что, жистіанской жизнью, вы, въ окружающихъ васъ людяхъ, вмѣсто завивя христіанъ недружелюбія, вызоветекъ себѣ любовь, уваженіе и, можетъ быть, и подражаніе своей жизни; въ шестыхъ, потому что *не погубите (?) того дѣла, которое вы начали и которымъ насрамили (?) враговъ и порадовали (!) друзей Христа.*

Вотъ въ этомъ то и вся суть дѣла:—вы хоть тамъ околѣвайте въ своихъ тундрахъ, да не подрывайте кредита къ теоріи несопротивленія и не огорчайте меня—яснополянскаго пророка и учителя новой жизни.

„Знаю я, что трудно не имѣть ничего своего; трудно быть готовымъ отдать то, что имѣешь и нужно для семьи, всякому просящему; трудно покоряться избраннымъ руководителямъ, когда кажется, что они неправильно распоряжаются; трудно переносить недостатки другъ отъ друга; трудно воздержаться отъ привычекъ роскоши, мяса, табаку, вина. (Какое тамъ вино, мясо, когда люди безъ хлѣба и жилища пропадаютъ)! Знаю, что все это кажется трудно. Но, любезные братья и сестры, вѣдь мы нынче живы, а завтра пойдемъ къ Тому, Кто послалъ насъ въ этотъ міръ. Стоитъ ли изъ за того (вѣдь все равно умирать надо!), чтобы называть вещи своими и и по-своему (да нечѣмъ же!) распоряжаться ими, изъ за нѣсколькихъ пудовъ муки, долларовъ, шубы, пары воловъ, изъ за того, чтобы не дать неработающимъ воспользоваться тѣмъ, что я сработалъ, изъ за обиднаго слова, изъ за гордости, изъ за вкуснаго куска—идти противъ Того, Кто послалъ насъ въ міръ, (не вѣрнѣе ли того, кто увлекъ въ Канаду?) и не дѣлать того, чего Онъ отъ насъ хочетъ, и что мы можемъ исполнить только въ этой нашей жизни. А хочетъ Онъ отъ насъ немногаго: только того, чтобы мы дѣлали другимъ то, чего для себя хотимъ. И хочетъ Онъ этого не для себя, а для насъ же, потому что, если бы мы только согласились это дѣлать, то всѣмъ бы было такъ хорошо жить на землѣ, какъ только можно. Но и теперь, хотя бы весь міръ жилъ противно Его воли, всякому отдѣльному человѣку, понявшему то, зачѣмъ онъ посланъ въ міръ, нѣтъ разсчета дѣлать ничего иного, какъ только то, на что онъ посланъ.

Мнѣ, старику, стоящему на краю жизни, со стороны ясно видно это; но и вы, дорогіе братья и сестры, если только подумаете спокойно, откинувъ на время соблазны міра, ясно увидите то же, что всякій человѣкъ ничего не потеряетъ, а со всѣхъ сторонъ только выгадаетъ, если будетъ жить не для себя, а для исполненія воли Бога. Сказано: „Ищите царства небеснаго и правды его, а остальное приложится вамъ". И всякій человѣкъ можетъ испытать, правда ли это, Вы же уже испытали это и знаете, что это правда. А то мы ищемъ остальное: имущество, мірскія сладости, и ихъ не получаемъ, и царство небесное теряемъ.

И потому, любезные братья и сестры, держитесь крѣпко той жизни, которую вы начали, а то вы напрасно потеряете то, что имѣли, и не найдете того, что ищете. Пославшій насъ въ жизнь лучше насъ знаетъ, что намъ нужно, и впередъ такъ устроилъ міръ, что человѣкъ получаетъ наибольшее благо и въ этой жизни, и въ будущей, только исполняя не свою волю, а Его.

О томъ, какъ именно вы устроитесь въ своей общинной жизни, я не смѣю вамъ давать совѣтовъ, зная, что вы, особенно ваши старички, опытны и мудры въ этомъ дѣлѣ. Знаю только, что все будетъ хорошо, если только каждый изъ васъ будетъ помнить, что онъ не по своей волѣ пришелъ въ міръ, а по волѣ Бога, который послалъ его въ эту короткую жизнь для исполненія воли Его. Воля же Его вся выражена въ заповѣди о любви. Собирать же собственность отдѣльно себѣ и удерживать ее отъ другихъ—значитъ поступать противно волѣ Бога и заповѣди Его.

Простите. Братъ вашъ *Левъ Толстой.*

Въ заключеніе нельзя пройти молч аніемъ того обстоятельства, что эмиграціонная агитація толстовцевъ на духоборахъ не окончена, а наоборотъ, продолжаетъ вестись среди другихъ сектантовъ. Оказывается, что неудача съ канадскимъ поселеніемъ духоборцевъ далеко не образумила этихъ своеобразныхъ вождей русскаго сектантства. Имъ мало тѣхъ тяжкихъ жертвъ, какія принесла и несетъ духоборческая масса. Рьяные толстовцы заманиваютъ въ свою ловушку все новыя и новыя жертвы. Такъ, въ Америкѣ лѣтомъ сего года появились ходаки отъ закавказскихъ молоканъ. Прошлою весною до 50 семействъ крестьянъ Харьковской губерніи, изъ послѣдователей кн. Хилкова, поднялись было съ своихъ мѣстъ, чтобы „плыть" въ Канаду, и нѣсколько семействъ, не смотря на принятыя администраціей мѣры, всетаки переселилось. Въ агитаціонныхъ письмахъ своихъ, Хилковъ и К°. описывали жизнь въ Канадѣ въ самомъ привлекательномъ для мужиковъ видѣ: „земли участокъ въ 53 д.—стоитъ 20 р. навѣчно, казенныхъ податей никакихъ никто не платитъ, только есть мѣстная подать—два дня работы (барщина?) съ каждаго владѣльца

участка". Но тутъ же сообщается, что пара лошадей стоитъ 400 р.,—волы 240 р. и даются совѣты „непремѣнно забрать на пароходъ свои хозяйственные инструменты—соху и борону, лопаты, ибо все это очень дорого въ Америкѣ".

Это русскую-то соху—матушку вести въ Америку!.. практичные совѣты, нечего сказать!

Наиболѣе откровенно изложены, въ тѣхъ же агитаціонныхъ посланіяхъ къ харьковскимъ крестьянамъ-павловцамъ побужденія и взгляды толстовскихъ вождей духоборовъ другимъ интеллигентомъ, командующимъ нынѣ въ Канадскомъ духоборствѣ, г. Бодянскимъ.

„Я смотрю на переселеніе въ Канаду духоборъ и другихъ, какъ на событіе въ высшей степени важное, пишетъ Б. одному крестьянину с. Павловки Это *рожденіе великаго народа* (не смерть ли?) Можетъ быть это слишкомъ много (кажется!) такъ смотрѣть, но я смотрю такъ и не могу иначе смотрѣть, такъ какъ переселеніе это вызвано не какими нибудь имущественными соображеніями, а единственно только желаніемъ доставить торжество истинѣ, единственно желаніемъ осуществить царство Божіе на землѣ. Богъ беретъ лозу и пересаживаетъ ее на новую почву съ тѣмъ, чтобы она выросла на свободѣ, не заглушаемая постороннимъ растеніями и дала обильный плодъ. Вотъ такъ, братья, и намъ надо думать! Надо намъ думать, что, если мы, по милости Божіей, будемъ возведены (?) въ странѣ, гдѣ нѣтъ никакого запрета жить по своей совѣсти, и никого насильно не заставляютъ брать въ руки штыкъ,—рогъ сатаны (sic!), если мы будемъ водворены въ странѣ свободы и простора для доброй жизни, то это значитъ, что Богъ избираетъ насъ для своего дѣла, и обязываетъ насъ исполнять это дѣло больше, чѣмъ тѣхъ, которые остаются въ приневоліи".

Къ этой откровенной рѣчи, гдѣ всѣ мотивы эмиграціонной агитаціи толстовцевъ такъ ясны, нечего прибавлять.

Развѣ только одно можно сказать, не слишкомъ-ли ужъ просто и легко стали уловлять въ свою западню бѣднаго русскаго мужика новые интеллигентные ловчіе для своихъ преступныхъ экспериментовъ? А затѣмъ, не служитъ-ли зловѣщимъ знаменіемъ нашего времени это какое-то психопатическое увлеченіе Толстымъ и систематическое замалчиваніе и въ обществѣ, и въ печати сектантствующаго толстовства?

Э. Я.

Публичная библиотека